

Что сильнее материнского инстинкта? Исповедь детоубийцы

Пока ты жив, не умирай!

На этот мир взгляни!

У многих здесь душа мертва,

Они мертвы внутри.

«Зачем Бог дает детей тем, кому они не нужны? Куда Он смотрит?» – зло рассуждала я, праздно шатаясь по больничному коридору, глядя на очередь в операционную, где делали аборт.

«Три мои подруги тщетно пытаются забеременеть, отваливая бешеные деньги медицине, уродуя себя препаратами без какой-либо надежды на благоприятный исход. А эти... Куда Он смотрит? Я не понимаю...»

Мой глупый организм уже дважды пытался избавиться от собственных детей, и только благодаря хитрости и опыту врача до сих пор ему этого не удавалось. И сейчас мы вновь отчаянно сражаемся с природой, но на этот раз терпим поражение.

И вот я сама сижу в очереди в операционную. Тут все – и те, чьи дети неожиданно замерли, и те, кто идет на прерывание умышленно, и те, кто просто болен. Очередь неумолимо сокращается.

Женщины и совсем молоденькие девушки, оставляя халатики на вешалке у входа, нерешительно заходят внутрь, двери за ними закрываются. Ни криков, ни слез, ничего не слышно нам, сидящим возле, на жесткой скамейке, – странный медикаментозный сон правит балом в операционной. Зловещая тишина, иногда прерываемая неприятным металлическим звоном инструментов, одно название которых вызывает ужас.

Обратно их вывозят на каталках, кто-то спит с открытыми глазами, кого-то мучают проблески сознания. «Ир, заходи!» – кивает хирург, глядя куда-то мимо меня. Прохожу. В операционной человек десять в белых халатах. Ложусь, отвечаю на вопросы анестезиолога, дважды называю свою фамилию.

Какая-то женщина больно перетягивает левую руку чуть выше локтя и, глядя в глаза, предупреждает: «Сейчас почувствуешь жжение в месте укола, привкус во рту, захочется спать». На слове «спать» она превращается в средневековую даму в высокой белой шляпе до потолка с папирусом в руках, передает папирус другой даме, дам становится все больше и больше, они беседуют между собой на непонятном языке, меняются папирусами, и я начинаю лавировать между ними.

«Почему, когда я смотрю правым глазом, – вас мало, а когда левым – вас тут х** толпа?» На мой тупой вопрос девчонки в палате тихонько хихикают: «Да ты поспи-поспи!» Кто-то делает подушку повыше.

Следующие четыре дня все лежим вперемешку, и связывает нас одно: внутри нет уже странной «улиточки», ничем не напоминающей человека, не бьется маленькое сердце. Остались только мы, такие, как были раньше, пустые склянки, и никакого чуда внутри нас.

Ни боли, ни крови – работа на высочайшем уровне, браво, хирург! Но даже ты, хирург, не справишься с моей выжженной душой, превращающей всё, что было «до», в бессмысленную книжку, из которой грубо вырвали середину, раскидали клочки и забыли прибраться.

Доктор радуется раз в сутки. Остальное время глотаем пилюли, сдаем кровь, беседуем. И по мере того, как длится наш разговор, в моей голове вырисовывается безрадостная картина одной из величайших трагедий в жизни женщины – потери нерожденного ребёнка. И те вопросы, что оставались во мне, вызывая лишь тихую злость на «абортниц», нашли житейские ответы, убивающие своей жестокой простотой.

За дни, проведенные бок о бок с женщинами, по собственной воле прервавшими беременность, я поняла, что безапелляционное их осуждение – с видом всезнающей совы – само по себе является признаком беспросветной глупости человека, смотрящего на это со своей колокольни, считающего, что сия доля уж точно обойдет стороной его, его жену, дочь и т.д. Подобная слепая уверенность – довольно слабое свидетельство ума. И дело не в том, что решить чужую проблему – дело пустяжное. А вот в чем...

Никто из них не хотел убивать своих детей. Все знали:

*Там высоко
Нет никого,
Там так же одиноко, как и здесь...*

И все без исключения боялись возмездия свыше. Но. Но было кое-что в их жизни, что изменило ход событий.

Вопреки устоявшемуся мнению, **глубинными причинами аборта являлись не пресловутые «не вовремя», возраст, здоровье, нехватка денег, жилищные условия, страх потерять работу, ребенок «не от того мужчины» или отсутствие супруга как такового**. Это лишь то, что произносилось вслух и тут же находило свои непростые, но все-таки решения: переехать к маме, сдать квартиру, найти надомную работу, собрать вещи у подруг, заранее найти садики, побеседовать с мужем, в крайнем случае, обмануть его... Всё во имя жизни маленького розовощекого хохотуна-топотуна.

Так что же легло на другую чашу весов и победило самый сильный инстинкт на земле? Нет, не победило (это невозможно у нормальной женщины) а раздавило, размазало, раскатало его?

На последнем месте это – **сопротивление ближайшего окружения**. Мало кто в силах противостоять такому давлению извне. Это люди, которые, грубо говоря, просто не хотят «париться» и способны создавать проблемы на пустом месте, охами и вздохами рисуя в «беременной голове» будущие трагедии, связанные с потерей хорошего места, дохода, карьеры, изменением ее жизни (фигуры) в худшую сторону. Хотя на самом деле их волнуют лишь собственные неудобства. Женщина при поддержке окружающих не пойдет на аборт, несмотря на иные обстоятельства.

На втором месте – наличие уже рожденных детей, особенно когда их больше одного. Собственно, дети тут ни при чем, их отношения друг с другом мало учитываются, и

вопрос, кто за кем донашивает вещи, не является ключевым. Но ответственный родитель думает не о том, как приспособиться, чтобы хоть как-то вырастить чадо, а о том, как дать ему всё самое лучшее. И если в глубине души ты понимаешь, что **с овокупности твоих жизненных, физических, материальных сил УЖЕ недостаточно для того, чтобы вырастить имеющихся детей**

, то становится ясно: появление малыша усугубит их положение и твое состояние вины перед ними. А нет болезненной ощущения того, что ты плохая мать. Ты уже опытный родитель и понимаешь, что чуда не будет. И ты уже знаешь: любовь в семье – важнейшее, но далеко не единственное, что требуется в современном мире для счастья.

Но самая главная причина лежит на поверхности. И заключается она вовсе не в женщине, а в мужчине, что находится рядом с ней. И дело не в том, что поистине счастливые пары встречались мне два раза в жизни, а остальные соединились случайным образом. И не в том, что я склонна обвинять мужчин во всех смертных грехах. Я люблю мужчин, росла среди лучших из них, признаю их превосходство и считаю, что этот мир по праву принадлежит им. Но **от того, как поведет себя мужчина, зависит вопрос жизни и смерти**

, несмотря на то, что закон оставляет это решение за женщиной. Оставляет в тот момент, когда сделать выбор трезво, взвесив все факты, она не в состоянии.

Никто не сделает аборт в семье, где мужчина успокоит свою женщину, приложит усилия, чтобы решить все ее проблемы, договорится, организует, выкрутится, сделает все возможное и невозможное, тем самым вселив в нее уверенность в том, что всё будет хорошо. Поверьте, она с радостью подключится к его активной спасательной операции, потому что от такого мужчины хочется рожать детей, и не одного, и в 18, и в 38 лет. Просто кто-то должен **стать плечом** в этой ситуации, маяком, путеводной звездой, да как угодно назови. И разве есть более подходящий кандидат, чем мужчина, отец «подсудимого»?

Вот к таким жизненным выводам я пришла, лицом к лицу столкнувшись с теми, кого за глаза считают глупыми жестокими существами, не умеющими предохраняться. И бумажка на 300 тысяч рублей, и «домик в деревне» тут, как видите, ни при чем.

*«Усталость, ненависть и боль,
Безумья темный страх...
Ты держишь целый ад земной,
Как небо, на плечах!*

Что сильнее материнского инстинкта

Автор: admin

09.04.2011 23:12 - Обновлено 04.11.2014 12:38

*Любой из вас безумен -
В любви и на войне,
Но жизнь – не звук, чтоб обрывать», -
Она сказала мне...*

(В тексте использованы фрагменты песни группы Ария «Там высоко»)

Автор - **Ирина Литновская**

[Источник](#)